

Испытание войной

О нападении гитлеровской Германии на Советский Союз тюменцы узнали 22 июня 1941 года в 14 часов местного времени. Тогда же был объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР "О мобилизации военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 год включительно". Те, кто родился в 1919-1922 годы, уже служили по призыву в армии, на флоте и в войсках НКВД.

В военно-мобилизационном отношении Омская область относилась к Сибирскому военному округу, простиравшемуся от Тюмени до Красноярска – на восток и от Салехарда до Барнаула – на юг. В Тюмени после передислокации в 1939 году в Забайкалье 65-й стрелковой дивизии других воинских частей не было. Население города по переписи того же года составляло 78 000 человек.

Через полтора месяца после начала войны Государственный комитет обороны СССР принял новое постановление – "О мобилизации военнообязанных 1890-1904 годов рождения и призывников 1922-1923 годов рождения".

Согласно директиве Ставки Верховного главнокомандования от 28 августа 1941 года №0051 в Омской области началось формирование четырех стрелковых дивизий: 362-й и 364-й – в Омске, 384-й – в Ишиме, 368-й – в Тюмени. Установленная штатная численность такой дивизии составляла 11 968 человек.

Как происходило формирование стрелковых дивизий? "Командир будущей дивизии, – вспоминал бывший командующий войсками Сибирского военного округа (1938-1941) генерал-лейтенант С. А. Калинин (1890-1975) подбирал себе из резерва нескольких офицеров административно-хозяйственной службы. Они, в свою очередь, получали из местных ресурсов автомашины, лошадей, лагерные палатки и вместе с представителями штаба округа и городского самоуправления осваивали территорию расположения нового соединения. Обычно где-нибудь на окраине населенного пункта (чтобы избежать соблазна большого города). Через день-два в будущую дивизию начинали прибывать командиры полков, батальонов, рот и взводов. При штабе округа имелся постоянный резерв офицеров. Пополнялся он за счет командиров, окончивших ускоренный курс военных училищ. Одновременно в формирующую дивизию поступал и рядовой состав. Красноармейцев запаса обучали по семидневной программе. К концу недели проводились стрельбы – и на фронт...".

Поспешность, с которой создавались эти дивизии, не могла не отразиться на их качестве. Сформированные во внутренних военных округах осенью 1941 года дивизии почти не имели артиллерии и бронетехники, количество пулеметов в подразделениях было гораздо ниже штатного. Командный состав в своем подавляющем большинстве приходил из запаса и был слабо подготовлен к руководству военнослужащими. Многие из мобилизованных не служили

раньше в армии и никогда не держали в руках оружие.

Материально-техническое обеспечение мобилизации военнообязанных запаса и призывных возрастов, их размещение в пунктах формирования подразделений, питание и санитарно-эпидемиологическое обслуживание (бани и дезинфекционные камеры) возлагались на местное самоуправление.

К октябрю 1941 года из военнообязанных Тюмени и соседних районов Тобольска, Ялуторовска, Югры и Ямала были сформированы 1224-й, 1226-й, 1228-й стрелковые, 939-й артиллерийский полки и отдельные батальоны 368-й стрелковой дивизии. Их разместили в бараках бывшего лагеря для военнопленных времен Первой мировой (1914-1917) и Гражданской войн (1918-1921) в границах нынешних улиц Максима Горького - Елизарова - Котельщиков - Щорса. Штаб дивизии находился в двухэтажном каменном доме №20 на улице Володарского.

Формируемую в Тюмени 368-ю стрелковую дивизию возглавил полковник Ф. А. Осташенко (1896-1976), впоследствии генерал-лейтенант (1945) и Герой Советского Союза (1944).

Для обеспечения формируемых в Сибирском военном округе новых частей и соединений командными кадрами Тюмень приняла 20 августа 1941 года еще одно военно-пехотное училище, эвакуированное из Таллина (сейчас это Тюменское высшее военно-инженерное командное училище).

Партийное руководство Тюмени - первый секретарь горкома ВКП(б) Д. С. Купцов (избран 11.07.1940 г.), второй секретарь А. И. Олин и исполкома городского совета депутатов-трудящихся - председатель С. Ф. Загриняев и его заместитель И. П. Мокин понимали: предстоят суровые испытания и длительные лишения. Но они не могли и представить, какой совершенно секретный объект придется принять, разместить и содержать за счет ресурсов городского самоуправления.

2 июля 1941 года Политбюро ЦК ВКП(б) постановило: "Вывезти тело В. И. Ленина в глубь страны в г. Тюмень. Для наблюдения за телом и его сохранения одновременно направить к месту назначения тела профессора Збарского Б. И., 3-х его ассистентов и 5 человек обслуживающего персонала. Охрану тела в пути его следования и на месте нового хранения возложить на НКВД и НКГБ СССР..."

Партийное советское и чекистское начальство Тюмени (Д. С. Купцов, С. Ф. Загриняев, С. М. Козов) не было поставлено в известность о таком решении высшей инстанции. 7 июля 1941 года специальный поезд доставил в Тюмень саркофаг с телом В. И. Ленина, сотрудников лаборатории мавзолея, их семьи и охрану в составе роты кремлевских солдат и командиров. Всех разместили в здании бывшего реального училища на улице Республики. Для обеспечения бесперебойной подачи электроэнергии на особо охраняемый объект от городской электростанции на улице Коммунистической пробросили специальный кабель.

"По военному времени мы жили вполне удовлетворительно, - вспоминал сын Збарского, доцент лаборатории И. Б. Збарский. - Нас хорошо кормили, дом отапливался и освещался... Первоначально считалось, что наше пребывание в Тюмени будет непродолжительным. Оказалось почти четыре года... В конце 1943 года нас посетила правительственная комиссия в составе академиков Н. Н. Бурденко, Л. А. Орбели и А. И. Абрикосова во главе с наркомом здравоохранения СССР Г. А. Митеревым. Комиссия дала очень высокую оценку нашей работе, и к 20-летию со дня смерти Ленина мы были награждены орденами, а Б. И. Збарский получил

Сталинскую премию в 150 000 рублей, звание заслуженного деятеля науки и Героя Социалистического Труда... В марте 1945 года, когда война шла уже на территории врага, было решено возратить тело Ленина в Москву... 23 марта специальным поездом мы отбыли в столицу. 16 сентября 1945 года доступ к телу Ленина был открыт...”.

Кроме главной партийно-государственной святыни, так же неожиданно для городского руководства тогда же, в июле 1941 года, из Ленинграда в Тюмень доставили экспонаты музея имени Ленина в Смольном дворце, которые разместили в доме бывшего полицейского управления на улице Володарского (сейчас здесь военкомат Центрального и Калининского административных округов).

Через месяц в наш город из Симферополя привезли крымское золото и античные музейные ценности. Драгоценный груз сопровождал 23-летний выпускник Московского историко-архивного института сержант госбезопасности К. И. Дубинин (тогда все архивные учреждения входили в НКВД). В Тюмени городской архив находился в бывшем Спасском соборе на улице Ленина. Здесь же сгрузили ящики с крымскими сокровищами. Когда их в феврале 1943 года перевезли в Новосибирск, Дубинина избрали первым секретарем Тюменского горкома ВЛКСМ.

Советская историография утверждала, что “перебазирование промышленности из прифронтовых районов в глубь страны проводилось организовано, по плану, разработанному и утвержденному ЦК ВКП(б) и ГКО”. Совет по эвакуации под председательством наркома путей сообщения СССР Л. М. Кагановича (1893-1991) создали 24 июня 1941 года. В тот день у Сталина и его окружения еще теплилась слабая надежда на то, что отступление Красной армии будет недолгим. Однако, как вспоминал первый заместитель Кагановича в Совете по эвакуации А. И. Микоян (1895-1978), “... через два дня стало ясно, что эвакуация принимает огромные масштабы... Приходилось буквально с ходу выбирать, что в интересах государства эвакуировать в первую очередь. Надо было так же оперативно решать, в какие районы страны вывозить те или иные заводы и предприятия... Не хватало ни времени, ни транспорта... Уже в июле 1941-го стало ясно, что Каганович, будучи перегружен делами на железных дорогах, не может обеспечить надлежащую работу Совета по эвакуации”.

Вместо Кагановича председателем Совета по эвакуации назначили Н. М. Шверника (1888-1970), который в 1927-1928 годах был секретарем Уральского обкома ВКП(б). При нем на базе филиала Балтийского завода продолжалось развитие Тюменской судовой верфи. На стапелях этого предприятия собирали пароходы и баржи для Обь-Иртышского бассейна. Поэтому на базе Тюменской судовой верфи объединили еще пять родственных предприятий наркомата судостроительной промышленности, эвакуированных в наш город осенью 1941 года из Москвы, Ленинграда, Керчи, Херсона, Рыбинска. 31 декабря 1941 года объединению присвоили наименование “Тюменский завод №639 НКСП”. Всего за время войны здесь было построено 165 торпедных катеров.

Основная часть других эвакуированных предприятий союзного и республиканского значения также осела в Тюмени. Из Подольска Московской области успели вывезти в наш город 114 вагонов с оборудованием аккумуляторного завода. Его директором был М. В. Рогачев. Горисполком отвел для завода пустующую территорию между нынешними улицами Ямской и Луначарского.

В послевоенной характеристике Рогачева отмечено: “... Трудовую деятельность начал с 15-летнего возраста. В 1935 году Подольским комитетом партии направлен на работу инженером аккумуляторного завода. Через четыре года назначен директором. В октябре 1941 года вместе

с заводом прибыл по эвакуации в Тюмень. При его руководстве и непосредственном участии коллектив завода быстро разместил оборудование на новом месте, отремонтировал производственные и подсобные помещения, а также выделенный городом коммунальный жилой фонд. Обеспечил его топливом, организовал заводскую столовую. С подсобного хозяйства снят хороший урожай и своевременно заложен на зимнее хранение. Благодаря личной заботе Рогачева, семьи фронтовиков и инвалиды Отечественной войны устроены на работу, получили отремонтированное жилье, обеспечены дровами, продовольственными карточками, картофелем и овощами. Их дети приняты в школы и детские учреждения. Развернуты заводские поликлиника и профилакторий... Завод за все годы войны являлся передовым предприятием среди всех эвакуированных в Тюмень предприятий. За успешное выполнение правительственных заданий в обстановке военного времени тов. Рогачев М. В. награжден медалями "За оборону Москвы", "За победу над Германией", "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", орденами "Знак Почета" и Красной Звезды.

Когда аккумуляторный завод из Подольска прибыл в Тюмень, в столице было введено осадное положение, из нее эвакуировались предприятия, дипломатический корпус, правительственные учреждения. Началась блокада Ленинграда. Тогда же Финляндия, выступавшая в войне на стороне гитлеровской Германии, активизировала наступательные военные действия в Карелии. Сформированная в Тюмени 368-я стрелковая дивизия в количестве 7 829 человек получила приказ Ставки Верховного главнокомандования: остановить продвижение финнов к Ленинграду и не дать им соединиться с немцами.

Один за другим с последнего рельсового пути железнодорожной станции Тюмень, получившего у горожан название "площадка слез", отходили эшелоны... Позади остались Уральские горы, полноводная Кама, Пермь, Киров, Вологда... 13 ноября 1941 года остановка на станции Няндома в Архангельской области. Дальше пешим маршем – 340 километров с полной выкладкой, по бездорожью, через снежные заносы, в мороз и вьюгу... За десять суток дошли до небольшого города Вытегра, расположенного по берегам одноименной реки в 18 километрах от впадения ее в Онежское озеро. Здесь по левому берегу реки Ошта, впадающей в Свирь, между озерами Онежским и Ладожским тюменцы остановили финское наступление.

В Тюмени в приспособленных общественных зданиях развернули лечение раненых бойцов и командиров 14 госпиталей на 7 000 коек (к концу 1943 года осталось 6 госпиталей на 2 890 коек): № 3352 нейрохирургический на 700 коек из г. Изюма; № 1498 хирургический на 500 коек; № 2475 хирургический, инфекционный, терапевтический; № 3511 хирургический на 300 коек; № 3336 хирургический; № 3518 инфекционный.

В этих госпиталях ежегодно проводилось до пяти тысяч операций. Для скорейшего выздоровления раненых применялись новые методы лечения (сульфидная терапия, УВК, парафин, ЛФК). Это позволило сократить среднесуточное пребывание в тюменских госпиталях до 65-70 койко-дней. Возвращение в строй свыше 70 процентов раненых и около 90 процентов больных, низкая смертность, предотвращение эпидемий обеспечили основные резервы для действующей армии. В госпиталях Тюмени умерло 162 воина, которые похоронены на Текутьевском кладбище. В 1955 году там установлен памятник архитектора В.А. Бешкильцева.

Чтобы хоть как-то поднять настроение войскам Красной армии, Сталин подписал в августе 1941 года постановление "О введении водки на снабжение в действующей Красной армии". "Установить, – отмечалось в этом документе, – выдачу 40-градусной водки в количестве 100 граммов на человека красноармейцам и начальствующему составу первой линии действующей армии".

С января 1942 года к выпуску “этиловой жидкости” подключился завод №636 Наркомата химической промышленности, возникший в результате объединения эвакуированных в Тюмень ликеро-водочного завода №94 из Москвы и Днепродзержинского пластмассового завода. Предприятие разместили в бывшем винном складе на улице Первомайской. После 1943 года оно стало выпускать другую важную стратегическую продукцию – жидкий бакелит различных смол, применявшихся при сборе самолетов. Водку продолжали гнать в закрытой с 1929 года Пророко-Ильинской церкви на улице 25-го Октября.

Для размещения 22-х эвакуированных в небольшой районный город, зажатый между Турой и Транссибом, райисполкому, возглавляемому Загриняевым и Мокиным, потребовалось приспособить, расширить, переоборудовать более 70 тысяч квадратных метров производственных площадей.

Оборудование прибывших 25 ноября 1941 года в Тюмень Таганрогского и Серпуховского мотоциклетных заводов, объединенных здесь №65, разгрузили на территории дореволюционного пивоваренного завода. Новому предприятию была поручена сборка мотоциклов М-72 для Красной армии. В 1942-1943 года из Тюмени на фронт отправлено 618 мотоциклов для оснащения мотоциклетных рот гвардейских танковых армий.

Вывезенное осенью 1941 года из Московской области (Тушино) в Тюмень конструкторское бюро молодого тогда О.К. Антонова (1906 – 1984), будущего академика и Героя Социалистического Труда (1966) и планерный завод №241 “разбросали” по торговым павильонам городского рынка (сейчас здесь здание Тюменской областной Думы), помещениям мастерской “Красногвардеец”, гаражам горисполкома и аптекоуправления. Организовали производство транспортно-десантных планеров. Разработали особый гибрид танка и планера под грифом КТ-60 (“Крылья танка”), когда авиаоперение устанавливалось на легкий танк Т-60. Экипаж из двух человек находился внутри танка. После испытательного полета производство КТ-60 признали нецелесообразным и сосредоточились на выпуске десантных планеров А-7. Работая совместно с Тюменским авиафанерным комбинатом №15, коллектив завода №241 за время пребывания в нашем городе (до 1944 г.) построил более 600 планеров.

В бывшей Гусевской мельнице и в артели “Рекорд” разместили “сборный завод автотракторного электрооборудования”: Московский АТЭ-2, Калужский мотоэлектрооборудования, Ленинградские – карбюраторный и электротехнический. В Тюмени объединение этих заводов выпускало смежную продукцию – электроаппаратуру для танков, самолетов, автомобилей, тракторов и мотоциклов.

15 октября 1941 года Омский облисполком обязал Тюменский горисполком “обеспечить в течение 25 дней установку и монтаж оборудования прибывшего в Тюмень из Киева завода №5 “Цепи Галля” в помещении артели “Авангард”. Через месяц киевляне приступили к изготовлению пистолетов-пулеметов ППШ, телефонных катушек, металлической фурнитуры (армейские пуговицы, знаки различия военнослужащих, ложки и вилки), цепи для тягачей и комбайнов.

До войны в городе Димитрове Московской области этот завод выпускал экскаваторы. После эвакуации в октябре 1941 года в Тюмень он под №769 перешел в подчинение Наркомата минометного вооружения. В бывших конюшнях на задах здания Госбанка и детской поликлиники (ул. Ленина) стали точить стальные головки реактивных снарядов РС-13 для знаменитых “Катюш”. После 1944 года завод перешел на производство мирной продукции – экскаваторов и канавокопателей. А еще через два года объединился и эвакуированным из

Одессы заводом бетономешалок имени 10-летия Октября, который в Тюмени под №766 выпускал минометы и мины калибра 82 мм. Так возник Тюменский завод строительных машин – достойный преемник двух оборонных предприятий.

Особо трудным оказался для городского самоуправления прием и размещение прибывших 16 ноября 1941 года без предварительного уведомления специальным эшелоном с оборудованием Московского химико-фармацевтического завода имени Л.Я. Карпова.

Предлагаемую Омским облисполкомом в Тюмени площадь пивоваренного завода уже занял Таганрогский мотоциклетный завод. Оставалась заречная часть города – мебельная фабрика “Победа” и конный двор лесозавода “Республиканец”. Но здесь ни силового хозяйства, ни водопровода, ни канализации, ни подъездных путей.

В тридцатиградусный мороз пришлось рыть в болотине котлованы под фундаменты будущих цехов. Вручную по льду Туры тащить демонтированный с парохода “Гусихин” паровой котел весом 15 тонн, имевший на корпусе 24 заплаты.

Медикаменты (сублимированный йод, соли кофеина, хлористый натрий для физиологических растворов) выпаривали в чугунных кристаллизаторах, вмазанных в кирпичные печи, которые топили выколотыми из льда Туры и распиленными бревнами. Препараты завода №39, отнесенного к предприятиям оборонного значения спасли жизнь многих бойцов и командиров Красной армии.

Основной отраслью довоенной Тюмени считалась деревообработка. Продукция созданного в 1935 году на базе спичечной фабрики “Пламя” фанерокомбината пользовалась в стране большим спросом и давала неплохие отчисления в городской бюджет. Когда началась война, фанерокомбинат под №15 отнесли к предприятиям союзного подчинения. Приказом Наркомата лесной промышленности от 3 сентября 1941 года №243 был утвержден технический проект переоборудования цехов под производство дельта-древесины и авиафанеры для производства боевых самолетов ЛАГГ-3 и ЯК-3.

Директором Тюменского авиафанерного комбината №15 был назначен заместитель наркома лесной промышленности Е.С. Ботвинник. Вместе с ним в Тюмень приехали другие специалисты деревообработки. В 1944 году авиафанерокомбинат получил переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Таких высоких наград в те суровые годы “за просто так” не давали.

К предприятиям республиканского подчинения отнесли во время войны городские промышленные предприятия, построенные в 30-е годы: сапоговаляльную фабрику имени Челюскинцев с производственной мощностью один миллион пар валенок в год, деревообделочный комбинат имени Ленина (1931 – 1933), объединенный в 1943 году с лесозаводом “Красный Октябрь”, который выпускал пароконные повозки, телеги, сани, лыжи, телефонные катушки и ящики (спецукупорку) для боеприпасов.

В свою очередь, Тюменский горисполком принял в марте того же года решение “На базе цеха №1 ДОКа имени Ленина организовать обзостроительный завод по изготовлению продукции для города и района”. Тюменцы в шутку звали это предприятие “танковым заводом”. Но немецко-фашистская разведка, не вникая в тонкости тюменского юмора, всерьез полагала, что за обнесенной забором и колючей проволокой улиц Луначарского и Ирбитской идет сборка танков Т-34-85.

Тюменский овчинно-шубный завод, объединивший в Зареке национализированные кожевенные предприятия Ф.С. Колмогорова, И.И. и Д.Г. Решетниковых, А.Н. Шувалова и других местных купцов, шил для военнослужащих и охранников сибирских лагерей НКВД полушубки, тулупы, шапки и рукавицы.

С января 1942 года при овчинно-меховом заводе обосновался “завод имени Серегина”, не уступавший по степени секретности лаборатории мавзолея, сохранявшей в Тюмени забальзамированное тело Ленина. На этом предприятии изготавливали знаменитую тюменскую юфть для последующего пошива одежды и обуви партийной, советской, чекистской номенклатуре и высшему командованию Красной армии. На фронтовых фотографиях и в военной кинохронике маршалы Г.К. Жуков (1896 – 1974), К.К. Рокоссовский (1896 – 1968), И.С. Конев (1897 – 1973) и другие военачальники запечатлены в плащах и пальто из тюменского хрома. Мастерство его выделки было завезено в Тюмень бухарскими купцами и ремесленниками еще в 1595 году. В Зареке образовалась Бухарская слобода, где кожевенным производством вместе с бухарцами стали заниматься татары и русские.

Некондиционные обрезки хромовых изделий передавали в эвакуированный в Тюмень из Изюма и размещенный на задах городской тюрьмы протезный завод наркомздрава.

Вывезенные в Тюмень заводы и местные предприятия, переведенные в союзно-республиканское подчинение (фанерокомбинат, электростанция, ДОК “Красный Октябрь”, леспромхоз Свердловской лесозаготовительной конторы комбината “Челябинскуголь” и другие – всего 25) подчинялись профильным наркоматам и отчитывались перед ними за выполнение производственных оборонных заказов. Фабрики и заводы Облместпрома, Обллегпрома, Облстрома, мясокомбинат, хлебокомбинат, рыбокомбинат и другие (всего 35) докладывали о своей работе в Омский облисполком. Качество оборонной продукции (торпедные катера, боеприпасы, авиафанера и другие) оценивали представители Наркомата обороны (военпреды). Политическую обстановку в коллективах предприятий и учреждений, а также среди эвакуированного в Тюмень неорганизованного населения контролировали партийные комитеты и органы НКВД и НКГБ. Вместе с прокуратурой и милицией вели борьбу с преступностью, дезертирами и уклонистами от мобилизации на военную службу и в рабочие колонны (в народе их называли “трудармией”), дезорганизаторами производства и нарушителями трудовой дисциплины, наказуемой в уголовном порядке.

В ведении городского самоуправления оставались горпромкомбинат, гортоп, водопровод, канализация, электросети коммунального жилого фонда, а также 17 артелей, занятых ремонтом одежды, обуви, мебели, кухонной утвари из отходов местного сырья.

Кроме приема и размещения эвакуированных в Тюмень предприятий и учреждений, устройства прибывшего населения, снабжения людей топливом, продовольствием, одеждой и обувью на исполком городского совета депутатов трудящихся легли дополнительные заботы: учет и распределение трудоспособных, распределение карточек на продовольственные и промышленные товары, помощь семьям военнослужащих и инвалидам, проведение оборонно-массовой работы, привлечение средств населения в государственный военный бюджет и в фонд обороны (на строительство военной техники – танков и самолетов).

Красной армии требовались новые людские резервы. Сформированная в январе-марте 1942 года 175-я стрелковая дивизия в составе 28-й армии Юго-Западного фронта участвовала в неудавшемся наступлении под Харьковом. Из-за ошибок и просчетов советских военачальников, их самонадеянности и пренебрежения к противнику в мае 1942 года во

вражеском окружении оказались три наших армии. Пробились – в ночь на 29 мая – немногие. Остальные – около 240000 человек погибли или попали в плен. Из всего состава 175-й стрелковой дивизии тюменского формирования к своим вышли только 353 человека.

В январе 1942 года по инициативе начальника вагонного депо Тюменского отделения Свердловской железной дороги А.И. Кочеткова и комиссара С.К. Пацко построен поезд-баня, состоявший из 10 вагонов: вагон-цистерна, вагон-парильня, и душевая, вагон-раздевалка, дезинфекционная камера, склад и клубное помещение. На строительство этого поезда, получившего официальное название 38-го банно-дезинфекционного поезда Главного военно-санитарного управления Красной армии, тюменцы собрали 177 644 рубля. 6 февраля старейший машинист Тюмени И.Т. Садаков повел 38-й банддездаезд (штатная численность – 31 человек) “в подчинение Военно-санитарного управления Западного фронта. От Москвы через Сталинград, Курск, Брест, Варшаву тюменский поезд-баня проследовал до Берлина. По официальны данным, через его помывочные вагоны и дезкамеру прошли около миллиона военнослужащих переднего края обороны, а также пополнение и военнопленные”.

В апреле 1942 года по приказу наркома обороны СССР Сталина в Тюмени началось формирование 6-й и 7-й истребительно-противотанковых бригад. В состав каждого соединения входили: артиллерийский полк, минометный дивизион, два батальона бронейщиков и рота автоматчиков. На вооружение артиллеристов поступили орудия калибра 76 мм. Минометы калибра 82 мм и боеприпасы к ним воины бригад получили из цехов станкостроительного завода “Механик”, зашифрованного №762 наркомата минометного вооружения. Для размещения штабов формируемых ИПТбр горисполком выделил двухэтажные здания на углу улиц Республики и Первомайской и средней школы №2 на улице Водопроводной.

Боевое крещение 6-я и 7-я истребительно-противотанковые бригады получили в июне 1943 года в Курской битве, после чего преобразованы соответственно в 10-ю и 9-ю гвардейские ИПТбр.

Когда в Тюмени 17 марта 1942 года открыли еще одно, третье по счету военно-пехотное училище, то им установили такие наименования: 1-е Тюменское (расформировано в мае в 1946 года), 2-е Тюменское (прекратило свое существование 24 октября 1945 года) и Таллинское, переименованное 14 декабря 1945 в Западно-Сибирское военно-пехотное училище (сейчас ТВВИКУ).

За всю войну, кроме обязательных офицерских выпусков (около 10 тысяч командиров стрелковых взводов и пулеметных рот) тюменские училища трижды отправили на передовую недоучившихся и не получивших лейтенантских званий курсантов (до 15 тысяч человек). На самые губительные участки фронта: зимой 1941 года под Москву (46-я, 47-я, 49-я. 50-я курсантские стрелковые бригады). Летом 1942 года тюменские курсанты ушли под Ржев в 215-ю стрелковую дивизию, а весной 1943-го – под Харьков, когда там в очередной раз страшно качнулись весы военного противостояния.

Погибшим под Москвой курсантам тюменских военно-пехотных училищ посвятил стихотворение “Ванюша из Тюмени” популярный советский актер, поэт и журналист Юрий Визбор:

*В седом лесу под Юхновом лежат густые тени.
И ели, как свидетели безмолвные стоят.
А в роте, в снег зарывшийся, Ванюша из Тюмени –*

*Единственный оставшийся нераненый солдат.
А поле очень ровное за лесом начиналось.
Там немцы шли атакою и танки впереди.
Для них война короткая как будто бы кончалась,
Но кто-то бил из ельника, один, совсем один.
Он кончил школу среднюю, зачитывался Грином.
Вчера сидел за партою, сегодня – первый бой.
Единственный оставшийся с горячим карабином,
С короткой биографией, с великою судьбой.
Когда же вы в молчании преклоните колени
К солдату неизвестному, к бессмертному огню,
То вспомните, пожалуйста, Ванюшу из Тюмени,
Который пал за Родину под Юхновом в бою.*

В далекой от фронта тыловой Тюмени у городского самоуправления были свои потери. 16 июля 1943 года умер от туберкулеза заместитель председателя исполкома Тюменского городского совета депутатов трудящихся Иван Петрович Мокин. В размещенном в газете “Красное знамя” некрологе отмечено: “... Родился в 1907 году. С 1923 года в комсомоле. С 1927-го в ВКП(б). Партия направила его в органы ОГПУ-НКВД. Служил в разных городах Уральской области. В 1936 году командирован в Ульяновскую школу летчиков. После ее окончания приехал в Тюмень, где назначен начальником аэроклуба. В декабре 1939 года избран депутатом горсовета и заместителем председателя горисполкома...”.

Через три месяца, 5 ноября 1943 года, в своем рабочем кабинете скончался председатель исполкома Степан Федорович Загриняев. В соболезнованиях председателя Омского облисполкома А.И. Токарева отмечено, что “...т. Загриняев и т. Мокин с первого дня Великой Отечественной войны отдавали все силы на оказание помощи фронту. Несмотря на слабое здоровье они работали, не щадя себя, и днем, и ночью. Много сделали для организации работы промышленных предприятий на военный лад, по размещению и трудоустройству населения, прибывающего в Тюмень в порядке эвакуации, обеспечению жильем, продовольствием, одеждой. Они проявляли заботу о семьях погибших фронтовиков, раненых и инвалидах, детях в детских домах и школах. В условиях чрезвычайно сложной санитарно-эпидемиологической обстановки руководимый ими исполком и городская лечебная сеть не допустили возникновения в Тюмени массовых заболеваний...”.

Большую помощь горздравотделу, возглавляемому М.Е. Поповой, оказали профессорско-преподавательский состав и студенты Кубанского медицинского института имени Красной армии, эвакуированного в Тюмень в декабре 1942 года.

Ассистент КМИ, кандидат медицинских наук А.И. Липовская вспоминала: “...Когда фашисты подошли к Краснодару, нас эвакуировали через Ереван – Баку – Красноводск – Ташкент в Куйбышев. По прибытии 15 ноября в Куйбышев выяснилось, что там уже разместились мединституты из Ростова и Астрахани. Тогда по решению Наркомздрава нас отправили в Тюмень. Кругом снега. а мы одеты по-летнему. Приехали в Тюмень 4 декабря – мороз под 50 градусов. Руководство города тт. Загриняев, Мокин, Попова только за день до нашего приезда получило уведомление из Омска. Кафедры института разместили в доме №36 по улице Республики. Во дворе – общежитие для преподавателей и студентов. Получили талоны на дрова, в столовую и магазин. Детей дошкольного возраста устроили в ясли и садики, прикрепили к питательным пунктам, где ежедневно давали дополнительное питание...”

Мы также всемерно помогали городу: консультировали в госпиталях, оперировали в больницах. проводили массовые профилактические осмотры взрослых и детей... Наши студенты, наряду с учебой (она началась 21 декабря 1942 года, через две недели после прибытия в Тюмень), работали на лесозаготовках, обеспечивая дровами теоретические кафедры и общежитие. 8 сентября 1943 года Кубанский мединститут выпустил в Тюмени 38 врачей (четверо закончили его с отличием). Вместе с дипломами они получили мобилизационные повестки. Весь 24-й выпуск, как мы его называли тюменский, ушел на фронт...”.

Среди этих выпускников был Юрий Николаевич Семовских, оказавший после войны серьезное влияние на развитие тюменского здравоохранения и местного самоуправления.

Когда школьные здания отдали под госпитали и штабы формируемых в Тюмени стрелковых дивизий и истребительно-противотанковых бригад, учебный воспитательный процесс продолжался в приспособленных для проведения уроков помещениях.

В характеристике депутата горсовета Анфисы Владимировны Кучиной отмечено: “...Трудовую деятельность начала с 1913 года после окончания учительской семинарии... За 25 лет педагогической деятельности в начальной, неполной средней и в средней школах учительницей русского языка и литературы...воспитала не одно поколение активных строителей социалистического общества. В 1938 году отозвана с учительской работы в распоряжение горисполкома инструктором и заведующей отдела по школам... В своей работе находила способы преодолеть трудности военного времени, привлекала к работе школ предприятия города, добивалась от них помощи в ремонте школьных помещений, заготовке и вывозе дров... Большую заботу проявляла о каждом ребенке, не жалея сил и времени добиваясь, чтобы дети фронтовиков были одеты, обуты, охвачены школой и успехами в учебе. О жизни и успехах детей т. Кучина пишет на фронт родителям, а те поручают ей присмотреть за семьей, за детьми. Она выполняет все просьбы и поручения родителей-фронтовиков. В ответ на такую заботу получает ответно письма признательности и патриотизма...”.

О характере этой удивительной женщины, организаторе школьного образования в Тюмени во время войны, говорит запись в ее дневнике: “Мне почти 50 лет, из них больше 25 лет отработала учительницей. Эту работу считаю самой лучшей из всех видов человеческого труда. И если бы мне удалось прожить еще 50 лет, то я бы их все отдала работе в школе – так хороша эта работа, и так много радости дает она!”.

На внеочередном заседании (сессии) депутатов горсовета председателем горисполкома был избран Иван Маркелович Богонастюк. Он родился 7 января 1905 года в с. Сосновка Увельского района Челябинской области в семье крестьянина-бедняка. В 1914 году окончил четырехклассную сельскую школу и до 1927 года работал по найму батраком. В 1928 году его избрали председателем Сосновского сельского совета. Затем возглавлял кредитное товарищество (до 1931 г.), райфинотдел (до 1932 г.). С мая 1933 года работал экономистом и управляющим отделения окружного банка в с. Маслянка (Сладково) и в с. Абатское. С 1938 по 1939 годы – управляющий отделением госбанка в Калачинском районе Омской области, а в апреле 1941 года направлен в Тюмень секретарем горкома ВКП(б) по кадрам. По жизненному опыту, деловым и личным качествам считался квалифицированным и авторитетным организатором городского хозяйства.

До его избрания в ноябре 1943 года предгорисполкомом в Тюмени сменилось партийное руководство и чекистское начальство.

Возглавлявший городскую организацию ВКП(б) с 11 июля 1940 года Д. С. Купцов направлен 21 июля 1943 года в Москву на учебу в Высшую школу парторганизаторов при ЦК ВКП(б). Первым секретарем горкома партии избран А. Н. Осипов, занимавший с ноября 1941-го должность секретаря горкома ВКП(б) по промышленности и транспорту.

Начальник Тюменского горотдела НКВД старший лейтенант госбезопасности С. П. Козов назначен в мае 1942 года начальником Особого отдела НКВД 75-й отдельной добровольческой стрелковой бригады, сформированной из репрессированных и высланных в Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий национальные округа крестьян. Это соединение вступило в бой в ноябре 1942 года на Калининском фронте. За проявленные отвагу и мужество преобразовано в апреле 1943-го в 56-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В октябре 1944-го участвовала в освобождении от немецко-фашистских оккупантов Латвийской ССР, награждена орденом Красного Знамени с присвоением почетного наименования "Рижская".

В Тюмени Козова сменил старший лейтенант госбезопасности М. П. Фефелов, а городскую милицию НКВД возглавил подполковник милиции С. Г. Айзенштат.

Тогда никто из них не предполагал, что через девять месяцев Тюмень объявят центром новой области.